

ГОРЬКИЙ — ВОРОНСКОМУ

<Сорренто, 20 ноября 1926 г.>

Весьма обрадован Вашим предложением «похлопотать, потолкаться» и очень прошу: похлопочите, милый Александр Константинович!

20-IX Ганецкий телеграфировал мне¹, что «на днях Бройдо высылает четыре тысячи», с той поры до сего дня истекло — день в день — два месяца. Бройдо — молчит. Досадно, что такая дрянь, как деньги, мешает работать. И — странно это: человек я нетребовательный, и нужды в деньгах не ощущал лет, эдак, 25.

Роман еще не печатаю². А печатать его сначала в России — значит — потерять здесь гонорар. Разорительно. Второй том пишется туго, нездоров я, легкие в беспорядке и, к тому же, мешает работать боль в правом плече. Нервная, должно быть.

Да, Вс. Иванов — ворчит: «мы — страна провинциальная, писатели — провинциальные». Послал ему утешительный ответ: здесь — хуже, Париж — не Афины, Лондон — не Флоренция эпохи Возрождения и вообще здесь Возрождением не пахнет, всяческая же реакция становится все более душной³.

«Смутные настроения среди писателей» весьма чувствуются мною, но понимаю я их — плохо. Т. е. — причин для возникновения сих настроений не понимаю. Экономически трудно живется? Так ведь писатель-«разночинец» всегда — в этом отношении — плохо жил. Устал и больше не хочет жить плохо? Увы,— я думаю, что ото еще надолго.

Но хотя живет он плохо, а литературу делает все-таки хорошую, что подтверждается и Вашей оценкой «Чертухинского балакиря». Очень верная оценка,— хорошую книгу написал Клычков (идеологической ее начинки я не касаюсь, да это и не столько идеология, сколько «эмоциональный бунт»). Очень характерно, что художников соблазняет «роман», широкие полотна. Сегодня получил «Колокола» Евдокимова⁴, вчера «Вихрь» Демидова⁵. Недавно познакомился с М. Козыревым⁶ и В. Андреевым⁷. Все это — крайне интересно. Ведь вы подумайте, — только десять лет прошло, а как много сделано? И право же, ценного — больше, чем это видишь с первого взгляда.

«Откликнуться статьей на литературные дела» мне давно хочется, и я уже накопил немало различного материала для статьи, а вот когда напишу ее? Не знаю. Роман меня держит за горло. Размениваюсь на мелочи в письмах к литераторам. Недавно М. М. Пришвин предложил мне написать нечто вроде предисловия в «Собрании» его сочинений. Предисловий писать — не умею, но написал ему большое письмо о нем, которое он — если захочет — может опубликовать. В этом письме изложил я кое-какие мыслишки, которые кажутся мне «своевременными» и художникам нашим — интересными⁸.

В «Лунных туманах» Вы очень хорошо говорите о дуализме как мироощущении по существу мизантропическом. Можно сказать, что вообще все идеалистические системы мышления — пес-

симистичны, это будет верно. Но гораздо важнее доказать, что лишь материализм и монизм могут служить источником пафоса, источником героического мироощущения, что лишь на этой почве человек возникает во всем своем величии, еще неясном нам. Мы плохо видим самих себя. Не знаю, ясна ли моя мысль, боюсь, что нет. Но у меня — температура около 39-ти и голова в тумане. Поговорим об этом в другой раз. Жму руку.

А. Пешков

Р. С. Как быстро выболтался Шкловский и как он невежествен. Его «3-я фабрика»⁹ — удивительно дрянненькая вещь. А «25-й год» Эренбурга! Какое бесстыдное вранье! Он сидел в «Ротонде», как всегда, конечно, не работал на бойне баранов и т. д. Зачем все это пишется? И какой глупенький нигилизм¹⁰!

В моем письме — которое Вы цитируете¹¹ — описка:

«Поощрять его в этом следует».

Разумеется, нужно: Но ты, милый, и т. д. Вообще — тут что-то неуклюжее, неясное.

Так — похлопочите о деньгах!

А. П.

Датируется по содержанию.

¹ Телеграммы Я. С. Ганецкого Горькому от 23 августа и 28 октября 1926 г. (АГ).

² «Жизнь Клина Самгина».

³ Ответное письмо Горького Вс. Иванову от 15 октября 1926 г. см. в т. 29 Собрания сочинений (стр. 478—480).

⁴ Иван Васильевич Евдокимов (1887—1941) — советский писатель. Отрывки романа «Колокола» печатались в № 2—6 «Красной нови» за 1926 г. и № 1—2 журнала «Октябрь» за 1926 г. Отдельное издание: И. В. Евдокимов. М.—Л., «ЗиФ», 1926.

Отзыв Горького о романе см. в письме Евдокимову от 13 мая 1926 г. (Собр. соч., т. 29, стр. 464—465).

⁵ Алексей Алексеевич Демидов (1883-1934) — писатель, в судьбе которого принимал участие Горький. Автобиографическую повесть «Жизнь Ивана» Демидов писал с помощью Горького.

«Вихрь» — вторая часть автобиографической трилогии Демидова (М.-Л., Госиздат, 1926).

Письма М. Горького Демидову см.: «Литературное наследство», т. 70, стр. 150-154.

⁶ Михаил Яковлевич Козырев (р. 1892) — писатель.

В 1926 г. вышли его рассказы «Муравейник. Веселые рассказы» (М., «Никитинские субботники»).

⁷ Василий Андреев (р. 1889) — писатель, очеркист. Его рассказы

«Расколдованный круг» выпущены Госиздатом, в 1926 г.

⁸ Письмо Пришвина Горькому от 3 октября 1926 г. см.: «Литературное наследство», т. 70, стр. 332—334.

Письмо Горького впервые опубликовано в № 12 журнала «Красная новь» за 1926 г. (с примечанием Пришвина), затем с небольшими изменениями — в качестве предисловия в т. 1 Собрания сочинений М. М. Пришвина (М.-Л., ГИЗ, 1927).

⁹ В. Шкловский. Третья фабрика. (Очерки.) М., изд-во «Круг», 1926.

В личной библиотеке Горького сохранился экземпляр книги с пометками писателя.

¹⁰ Отрывок из книги И. Оренбурга «Лето 1925 года» печатался в № 11 «Красной нови» за 1925 г. Отдельным изданием книга вышла в издательстве «Круг» в 1926 г.

Книги И. Эренбурга и В. Шкловского получили отрицательный отзыв в «Красной нови» (1926, № 11).

¹¹ В статье «Лунные туманы» А. К. Воронский, цитируя письмо Горького к нему, допустил ошибку, на которую Горький и указывает. В письме от 17 апреля 1926 г. Горький писал: «Поощрять его в этом — не следует».